

Белоносов Владимир Олегович
Belonosov Vladimir Olegovich

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики
Самарского университета

*Doctor of Legal Sciences, Docent, Professor of the Department
of Criminal Law and Criminology, Samara University*

E-mail: vladimirbelonosov@yandex.ru

УДК 343.811

**ДЕЛЕГИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ
И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО
В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ ФРАНЦИИ**
***DELEGATED MANAGEMENT AND PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP IN THE FRENCH PRISON SYSTEM***

Аннотация. В статье говорится о неизвестном в России явлении привлечения бизнеса для строительства и обслуживания пенитенциарных учреждений в формах делегированного управления и государственно-частного партнерства, который иногда некорректно называют «частными тюрьмами». В качестве примера использован более чем 30-летний опыт французской пенитенциарной системы в этой сфере. Показаны предпосылки появления такого сотрудничества, его развитие и влияние на современное состояние пенитенциарной системы.

Использование бизнеса в строительстве и обслуживании пенитенциарных учреждений в целом благотворно, так как появляются преимущества в цене, сроках и качестве. Снята острота проблемы переполненности тюрем, улучшены условия содержания заключенных и условия работы сотрудников. Это позволило правительству Франции взяться за решение амбициозной программы индивидуального содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях. В свою очередь решение этой задачи повлекло увеличение финансирования, строительства новых учреждений и штата сотрудников. Все это свидетельствует о динамичном развитии пенитенциарного ведомства Франции.

Показатели динамичного развития сравниваются с отечественными показателями. В России тоже существует система государственно-частного партнерства, но она не распространяется на пенитенциарную сферу. И ее показатели также отличаются от французских.

Делается вывод о целесообразности изучения французского опыта для его распространения в России.

Abstract. *The article speaks about the unknown phenomenon in Russia of business involvement in the construction and maintenance of penitentiary institutions in the form of delegated management and public-private partnership, which is sometimes incorrectly called «private prisons». More than 30 years of experience of the French penitentiary system in this area is used as an example. The prerequisites for this cooperation, its development and impact on the current state of the penitentiary system are shown.*

The use of the business in the construction and maintenance of penitentiaries is generally beneficial, as there are advantages in price, timing and quality. Overcrowding in prisons has been relieved, prison conditions and working conditions for staff have been improved. This has allowed the French government to take up an ambitious programme of individual detention in prisons. This, in turn, entailed increased funding, construction of new facilities and staff. All of this demonstrates the dynamic development of the French prison service.

The indicators of dynamic development are compared with domestic indicators. Russia also has a public-private partnership system, but this does not apply to the penitentiary sector. And its indicators also differ from those of France.

The conclusion is made that it is expedient to study the French experience for its dissemination in Russia.

Ключевые слова: пенитенциарная система, Франция, делегированное управление, государственно-частное партнерство, тюрьма, индивидуальное содержание заключенных, эффективность и результативность.

Keywords: *prison system, France, delegated management, public-private partnership, prison, individual detention, efficiency and effectiveness.*

Одним из неизвестных явлений российской действительности являются пенитенциарные учреждения с делегированным управлением и государственно-частным партнерством,

широко распространенные за рубежом. Их сущность основывается на привлечении бизнеса для разработки, строительства и обслуживания пенитенциарного учреждения, что по сравнению с государственным участием имеет ряд существенных преимуществ по цене, срокам и качеству. Однако если реализация этого явления в настоящее время в России представляется затруднительной по ряду объективных причин, то ознакомление с этим опытом тем не менее является полезным, ибо здесь содержится прогрессивный подход, который неразумно игнорировать.

В качестве примера хотелось бы привести систему тюрем с делегированным управлением и государственно-частным партнерством Франции, где они успешно действуют уже более 30 лет. Предпосылками появления этой системы стали хорошо известные во всем мире проблемы переполненности тюрем, а также устаревающее, если не ветхое состояние недвижимого имущества. Государственных денег, как всегда, не хватало. Поэтому по примеру США, Великобритании решили попробовать привлечь частные компании, предложив им разработку, строительство и обслуживание пенитенциарных учреждений.

В 1987 г. правительством Франции была разработана программа «13 000» [1], предусматривавшая строительство такого количества мест для заключенных (или 25 учреждений), рассчитанная до 1992 г. Она стала основополагающим актом в истории тюремного партнерства [2]. Согласно ст. 2 этого закона государство получило возможность доверить частным партнерам, выигравшим конкурс, задачу разработки, строительства и обслуживания пенитенциарных учреждений. Это оформилось в виде технического задания и закреплялось декретом государственного совета. Тем самым предусматривалась возможность передачи (т.е. делегирования, отсюда и название делегированного управления) отдельных функций пенитенциарного учреждения кроме общего руководства учреждением, несения службы и осуществления безопасности. Такое уточнение

введено пенитенциарным законом № 2009-1436 от 24.11.2009 (ч. 2 ст. 3).

Для этого государство организовывало конкурс среди частных компаний на обслуживание пенитенциарных учреждений, а с победителем заключался договор сроком, как правило, до 8 лет. Такая система позволяла выявлять наиболее выгодные предложения по качеству и стоимости. Допускалась возможность выполнения практически любых функций, кроме общего руководства, несения службы и осуществления безопасности.

Опыт оказался настолько успешным, что с начала 2000-х годов частным предприятиям поручалось уже не только выполнение и обслуживание, но также проектирование, финансирование и строительство пенитенциарных учреждений. Происходят дальнейшие изменения в договорной системе. Развитие контроля обусловило снижение стоимости услуг и ставки прибыли. Договоры первого поколения оказались слишком дорогими, компании воспользовались возможностью увеличить свою прибыль, пользуясь неопытностью пенитенциарной администрации. Это позволило впоследствии восстановить равновесие.

Параллельно с делегированным управлением появляется государственно-частное партнерство, в котором не только отражаются изменения по распределению полномочий, развитию и контролю, но и происходит сосредоточение у одного субъекта всех функций. Договор о государственно-частном партнерстве представляет собой глобальный контракт, включающий финансирование работ по строительству или реконструкции, эксплуатации и техническому обслуживанию учреждения. Хотя проектирование прямо не включено в договор, но оно подразумевается. Такие договоры предполагают поддержание длительных отношений между бизнесом и государством, порядка 30 лет.

В 2002 г. принимается специальный закон о планировании строительства недвижимости Министерства юстиции [3].

С 2009 г. опыт привлечения бизнеса для строительства пенитенциарных учреждений распространяется на судебную систему, заключаются несколько договоров на строительство зданий судов. Беспрецедентным становится возведение 166-метрового здания Дворца правосудия в Париже в 2017 г.

При этом построенные объекты, оставаясь собственностью частных компаний, передаются государству на условиях временного (около 30 лет) пользования-аренды с ежемесячной выплатой денежных средств. Например, выплата средств за Парижский дворец правосудия закончится в 2043 г.

Строительство новых пенитенциарных учреждений и постепенное улучшение условий содержания заключенных позволили правительству Франции пойти еще дальше и в 2016 г. взяться за решение принципиально новой и амбициозной задачи достижения к 2025 г. 80% уровня индивидуального содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях. Это повлекло резкое увеличение расходов и повлияло на иные стороны пенитенциарной деятельности.

На парламентских слушаниях в сентябре 2016 г. при обсуждении вопроса об индивидуальном содержании было объявлено, что в тюрьмах Франции содержится 78796 человек, хотя они рассчитаны только на 58681 человек. Несмотря на то, что с 1998 по 2016 гг. число заключенных увеличилось на 24%, возможности пенитенциарных учреждений выросли только на 18%. В результате уровень плотности заключенных возрос с 112% до 118%, а в 2008 г. составлял 125%. Переполненность связана главным образом с арестными домами, в которых содержатся обвиняемые до суда или осужденные до 2 лет лишения свободы, и составляет 140,4% [4, с. 36].

В отношении одного и того же типа пенитенциарного учреждения могут наблюдаться значительные колебания. Например, для центров содержания под стражей при среднем показателе наполняемости 92% колебания могут составлять от 25% до 146,3%, а в арестных домах при среднем показателе наполняемости 140,4% колебания могут составлять от 115% до 200%. По прогнозам специалистов к 2025 г. численность заключенных

составит 67–76 тысяч человек, в том числе в арестных домах 47–54 тысяч человек.

**Заполняемость пенитенциарных учреждений
в зависимости от их типа**

Тип учреждения	Рассчитано на	Содержится	Плотность в %
Арестный дом и отделение арестного дома	33263	46705	140,4
Центр содержания под стражей и отделение содержания под стражей	1946	18083	92,0
Центральный дом и отделение центрального дома	2335	1749	74,9
Центр пересмотренного наказания и отделение пересмотренного наказания	609	460	75,5
Исправительный центр и исправительное отделение	1193	854	71,6
Учреждение для несовершеннолетних и отделение для несовершеннолетних	1144	759	66,3
Национальный центр оценки и отделение оценки	317	209	65,9
Итого	58507	68819	117,6

Источник: Доклад в Парламент об индивидуальном содержании (сентябрь 2016 г.)

В отношении одного и того же типа пенитенциарного учреждения могут наблюдаться значительные колебания. Например, для центров содержания под стражей при среднем показателе наполняемости 92% колебания могут составлять от 25% до 146,3%, а в арестных домах при среднем показателе наполняемости 140,4% колебания могут составлять от 115% до 200%. По прогнозам специалистов к 2025 г. численность заключенных составит 67–76 тысяч человек, в том числе в арестных домах 47–54 тысячи человек.

Реализация программы индивидуального содержания потребует строительства в арестных домах от 9 до 14 тысяч дополнительных камер, а в остальных учреждениях от 828 до 1477 камер. Зато с точки зрения заполняемости других пенитенциарных учреждений (25854 места к 2023 г.) нет необходимости строительства новых помещений, если удастся адаптировать региональные потребности к местам содержания заключенных. В соответствии с этим планом была принята программа создания 33 новых пенитенциарных учреждений, в том числе 32 арестных дома и 1 центра содержания под стражей [4, с. 37].

Строительство новых 33 пенитенциарных объектов представляет собой значительную финансовую нагрузку на государственный бюджет. В современных ценах вся программа будет составлять 3,8 млрд евро, в том числе 3,5 млрд евро на арестные дома и 0,3 млрд евро на отделения по подготовке к выходу заключенных на свободу. С 2021 г. ежегодные расходы на строительство пенитенциарной недвижимости для индивидуального содержания заключенных превысят 400 млн евро и достигнут своего максимума в 676 млн евро в 2025 г., а потом снова пойдут на спад [4, с. 37].

Но ввод в эксплуатацию 32 новых арестных домов, нового центра содержания под стражей, новых отделений по подготовке к выпуску на свободу приведет также к увеличению служебной нагрузки и дополнительным расходам на новых сотрудни-

ков. По оценкам пенитенциарной администрации к 2027 г. эти расходы составят почти 700 млн евро.

**Прогнозируемые расходы на строительство
для индивидуального содержания (млн евро)**

2017	3,5	2023	660,5
2018	12,2	2024	581,5
2019	38,1	2025	675,6
2020	138,2	2026	551,7
2021	456,3	2027	138,2
2022	521,6	Итого:	3777,6

**Смета расходов, связанная со строительством
новых учреждений (млн евро)**

	Эксплуатационные расходы
2021	12,79
2022	10,69
2023	69,41
2024	102,11
2025	122,82
2026	166,52
2027	202,84
Итого	687,17

Однако, если учесть все средства, выделяемые для пенитенциарного ведомства (в 2017 г. они составляли 3,6 млрд евро), то рассматриваемая программа будет представлять собой очень существенную бюджетную нагрузку. Она приведет к увеличению общего бюджета пенитенциарного ведомства на 12,5% в 2021 г., 14,3% в 2022 г. и 18% в 2023 г. При этом не учитываются другие статьи расходов Министерства юстиции.

Предполагается, что расходы, связанные со строительством новых учреждений, к 2025 г. составят почти 1,5 млрд евро

и превысят финансирование пенитенциарного ведомства *более чем на 40% по сравнению с 2017 г.* Такие цифры просто поражают!

Полные расходы вместе с инвестиционными кредитами для пенитенциарных учреждений достигнут 737 млн евро в 2027 г. Это приведет к *35% увеличению (!)* заработной платы сотрудников пенитенциарного ведомства. Новые учреждения потребуют увеличения набора персонала более 13 тысяч человек к 2027 г. При этом надо учитывать, что официальный уровень безработицы во Франции в 2020 г. составляет более 7% [5].

**Потребности в наборе сотрудников пенитенциарной службы
для новых учреждений в 2018–2027 гг.**

2018	456	2024	1686
2019	111	2025	1094
2020	446	2026	1418
2021	1781	2027	1161
2022	1745	Итого	13268
2023	3370		

Приведенные цифры свидетельствуют о динамично развивающейся пенитенциарной системе Франции, за которую можно только порадоваться. И одной из причин такого успешного осуществления программы пенитенциарного строительства явилось использование бизнеса в двух формах – делегированного управления и государственно-частного партнерства – для решения стоящих перед страной проблем.

Когда довелось впервые столкнуться с понятием государственно-частного партнерства во французской юридической литературе [6] и отчете Счетной палаты [4], подумалось, что в России такого явления не может быть в принципе, так как, исходя из смыслового содержания этого термина, государство и бизнес не могут быть никакими партнерами, в чем впоследствии я все больше убеждался.

Однако я ошибался. Какого же было мое удивление, когда узнал, что еще в 2015 году в Российской Федерации был принят закон о государственно-частном партнерстве [7]. Однако ознакомление с этим законом, практикой его применения, отзывами его участников никоим образом не поколебали, а только укрепили ранее возникшую убежденность.

Даже если допустить, что институт государственно-частного партнерства официально существует в России, регламентирован государством и имеет определенные результаты [8], тем не менее это совсем не то, что данный институт представляет собой во Франции по следующим причинам.

Во-первых, во Франции государство не дает денег на государственно-частное партнерство до тех пор, пока не получит готовый объект в свое пользование. И только потом начинает производить ежемесячные арендные выплаты. Бизнес вынужден брать деньги на строительство в банке под существующие проценты.

За время действия договора государственная сторона оплачивает труд партнера в виде гонорара за результаты овеществленного труда. Одной из важных особенностей договора является закрепление в нем разделения рисков, что является продолжением структуры финансирования и гарантий. Вознаграждение партнера может варьироваться в зависимости от результатов, связанных с целями производства, а в договоре обязательно предусматриваются условия контроля государственной стороной выполнения этих целей. Также предусматривается разветвленная система штрафных санкций.

В России договоры государственно-частного партнерства длительностью около 30 лет никто не заключает из-за неблагоприятной экономической обстановки в стране.

Во-вторых, вышеуказанный федеральный закон № 224-ФЗ государственно-частного партнерства не распространяется на пенитенциарную сферу. Его объектами могут выступать автомобильные дороги, объекты дорожной инфраструктуры и сервиса, объекты железнодорожного и трубопроводного транспорта, порты и аэропорты, суда, объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, туризма, ЖКХ и т.д.

В-третьих, государственно-частное партнерство в России плохо развито, неэффективно и поражено коррупцией.

Даже по мнению Минэкономразвития России крупные государственно-частные соглашения в России являются немногочисленными. По состоянию на начало 2020 г. заключено всего 32 таких соглашения с объемом инвестиций от 10 млрд рублей и 93 соглашения с объемом инвестиций от 1 до 10 млрд рублей. Одна треть таких соглашений в настоящее время находится на начальной стадии реализации. Инвестиционные обязательства по таким концессионным соглашениям составляют только 1,6% от ВВП России за 2019 год. Для сравнения, в Великобритании этот уровень составляет не менее 6,6% от ВВП, в Австралии и Новой Зеландии – 6,9% от ВВП, в Канаде – 8,1% от ВВП [9].

Существующие крупные проекты государственно-частного партнерства сейчас реализуются в режиме «ручного управления». Например, скандально известная система взимания платы с грузовых автомобилей «Платон», трасса Москва – Санкт-Петербург, Крымский мост и другие.

Коррупционный характер государственно-частного партнерства подтверждается тем, что даже глава Федеральной антимонопольной службы И. Артемьев еще в 2017 г. заявлял, что ряд ГЧП в России являются «имитацией концессии», поскольку все расходы концессионера компенсируются за счет бюджетов платой концедента, при этом частная компания не вкладывает своих средств [10]. Такой механизм может использоваться для обхода госзакупок. После 2017 г. положение не улучшилось.

И, наконец, в-четвертых, самое главное – эффективность и результативность государственно-частного партнерства. Для этого необходимо рассмотреть хотя бы два примера: из обычной жизни и из уголовно-исполнительной сферы.

Например, можно сравнить Крымский мост (длина 19 км) и самый длинный мост в мире, соединяющий материковый Китай с Гонконгом (длина 55 км), оба открытых в 2018 г. Если стоимость 1 км надводной части Крымского моста составляет 533,3 млн долларов, то в Китае – 364 млн долларов или на

31,8% меньше [11]. При этом стройка в Китае уже завершена, а в России продолжается: Крымский мост со стороны полуострова будет соединяться с автомобильной трассой «Таврида», которая пройдет по маршруту Керчь – Севастополь протяженностью 251 км и стоимостью 166 млрд руб. Являются ли такие высокие затраты на строительство свидетельством эффективности государственно-частного партнерства? Смогли бы частные компании взять деньги на строительство под проценты в банке, как это делает государственно-частное партнерство во Франции? Эти риторические вопросы не требуют ответов.

Второй пример эффективности и результативности из пенитенциарной сферы. В нижеследующей таблице приведены данные о бюджете уголовно-исполнительной системы России за десять лет [12]. Можно заметить необъяснимые регулярные колебания бюджета сначала в одну, а потом в другую сторону вне какой-либо связи с провозглашением перспективных длительных приоритетов развития уголовно-исполнительной системы, как мы наблюдали во Франции.

Год	Расходная часть федерального бюджета ФСИН РФ (млрд руб.)
2011	180,4
2012	212,0
2013	215,7
2014	274,3
2015	268,9
2016	262,2
2017	257,6
2018	276,3
2019	285,1
2020	293,9
2021	246,6
2022	252,7

Если сравнить бюджеты 2020 г. (293,9 млрд руб) с 2011 г. (180,4 млрд руб), то отмечается рост на 38,4%. При аналогичном существенном росте бюджета пенитенциарного ведомства Франции за 10 лет имело место реальное увеличение парка пенитенциарной недвижимости и существенный рост заработной платы сотрудников. Можно ли такое же сказать о России: существенное увеличение недвижимого имущества и заработной платы сотрудников?

При этом надо иметь в виду, что в России действуют совсем другие тенденции. Если во Франции уголовно-исполнительная система динамично меняется в сторону увеличения своих показателей, что было показано выше, то в России имеет место противоположный процесс. Численность содержащихся в УИС заключенных с 2011 по 2020 годы снизилась на 35,7% и составила 523,9 тыс. человек вместо 814,2 тыс. человек, а штатная численность личного состава за тот же период сократилась на 14,6% и составила 295,9 тыс. человек вместо 346,3 тыс. человек [13]. Дело дошло до того, что начался процесс закрытия, консервации или распродажи пенитенциарного недвижимого имущества, который проходит келейно и непрозрачно.

В таких условиях сложно говорить о результативности и эффективности увеличения бюджетных средств пенитенциарного ведомства на 38,4% в 2011–2020 гг., когда количество содержащихся заключенных снижено на 35,7%, штатная численность личного состава сокращена на 14,6%, а инфляция выросла на 39,5% [14]. Также не совсем понятна причина сокращения бюджета уголовно-исполнительной системы на 2021 г. на 16% по сравнению с 2020 г. (с 293,9 до 246,6 млрд руб), в то время как во Франции он неуклонно растет. Видимо здесь имеют место не столько логически ясные и понятные социально-экономические закономерности, сколько иные тенденции, далекие от эффективности и результативности.

Но и государственно-частное партнерство во Франции в последнее время воспринимается неоднозначно. Раздаются

высказывания, что оно чрезмерно дорого, за что расплачиваться придется будущим поколениям. Однако надо иметь в виду, что по этой формуле во Франции уже построено около 50 пенитенциарных и судебных объектов недвижимости, снята острота проблемы пенитенциарных пространств, приступили к решению уникальной проблемы индивидуального содержания заключенных. И только после этого стал обсуждаться вопрос об оптимизации расходов. Причем если посмотреть о каких цифрах экономии идет речь, то в России об этом можно только мечтать, сравнивая стоимость 1 км надводной части Крымского моста, который на 31% дороже 1 км надводной части самого длинного моста в мире.

Несмотря на немалую стоимость, договоры государственно-частного партнерства обладают рядом преимуществ:

- они дают полное представление о сроках исполнения, стоимости и будущих расходах. Другие формы договорных отношений не дают полной ясности расходов на протяжении всего времени действия договора (непредвиденные расходы, страхование, содержание, техническое обслуживание, ремонт и т.д.);

- все риски переносятся с государства на частного партнера на всех этапах действия договора;

- на бизнесе лежит дополнительная обязанность обеспечения долговечности строящегося объекта, чтобы через тридцать лет передать его государству в собственность в таком же состоянии, как и в момент появления. Это приводит к необходимости внедрения особых технологий, требующих повышенных затрат на проектирование и строительство, которые заложены в стоимости частно-государственного партнерства. По этой причине сравнение понесенных затрат государственно-частного партнерства и других форм договорных отношений (государственные работы, делегированное управление) некорректно, так как такое сравнение не учитывает все будущие затраты на обслуживание и ремонт учреждения и установленного в нем оборудования, которые осуществляются по другим статьям расходов;

– бизнес заинтересован в ускорении выполнения графика проектирования и строительства, в оптимизации проектов с помощью конкурентного диалога, в иных преимуществах в связи с передачей контроля над заказами частному лицу.

Из этого следует, что хотя государственно-частное партнерство не дешево, но оно не только несет полную ответственность за качество выполненных работ, но и гарантирует передачу объекта в собственность государству через 30 лет в очень хорошем состоянии.

Тем не менее, несмотря на неоднозначное отношение к государственно-частному партнерству со стороны государства и высказанную критику Счетной палаты Франции при рассмотрении вопроса о состоянии пенитенциарной недвижимости Министерства юстиции в 2017 г. [4, с. 106–113], никто не ставит под сомнение необходимость привлечения бизнеса к работе пенитенциарных учреждений. Несмотря на то, что доклад Счетной палаты не смог предоставить убедительных доказательств неэффективности государственно-частного партнерства, не была опровергнута критика со стороны частных компаний по этому поводу, тем не менее Счетная палата рекомендовала отдавать предпочтение делегированному управлению. Бросается в глаза, что такая рекомендация не явилась запретом, но стала свидетельством противоречивого и неоднозначного характера этого явления, а также необходимости его дальнейшего совершенствования.

Думается, что показанный французский опыт развития пенитенциарной недвижимости был бы не только полезен для ознакомления, но и достоин применения в России как более прогрессивная форма строительства и функционирования пенитенциарных учреждений нового типа, которая способна оказать благотворное влияние на все стороны уголовно-исполнительной деятельности. Такая задача является актуальной в условиях, когда уголовно-исполнительная система не только подвергается серьезной критике со всех сторон, но

и сама система стремится совершенствоваться. Об этом свидетельствует начавшееся в ноябре 2019 г. гласное и демократичное обсуждение стратегии развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. на VI Международном пенитенциарном форуме «Преступление, наказание, исправление» в Академии ФСИН России в Рязани.

1. О деталях программы имущественного строительства можно найти в Интернете на сайтах Министерства юстиции Франции (<http://www.justice.gouv.fr>) и государственного агентства имущества юстиции (<http://www.apij.justice.fr>).

2. La loi n° 87-432 du 22 juin 1987 relative au service public pénitentiaire // *Revue sciences criminelles*. – 1987. – P. 925.

3. La loi n° 2002-1138 du 9 septembre 2002 d'orientation et de programmation pour la justice // *JO*. 10 septembre 2002. – P. 14934.

4. Cour des comptes. Rapport public thématique annuel 2017. La politique immobilière du Ministère de la justice: Mettre fin à la fuite en avant (5 décembre 2017). – URL: <http://www.ccomptes.fr>.

5. URL: <http://www.take-profit.org/unemployment-rate/france>.

6. Philippe, Y. Surveiller et construire: le partenariat public/privé en prison(s) / Y. Philippe; Froment, J.C., Kaluszynski, M. L'administration pénitentiaire face aux principes de la nouvelle gestion publique. J.C. Froment, M. Kaluszynski. – Grenoble: PUG, 2011. – P. 109–127.

7. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *СЗ РФ*. – 2015. – № 29. – Ч. 1. – Ст. 4350.

8. Минэкономразвития РФ. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. – URL: <http://www.economy.gov.ru/metodic2018.pdf>.

9. Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития России о развитии ГЧП в России от 25 февраля 2020 г. – URL: <http://www.economy.gov.ru>.

10. Система государственно-частного партнерства в России (2 марта 2017 г. Минэкономразвития, курирующее инфраструктур-

ные проекты ГЧП, раскритиковало претензии ФАС к ряду крупных концессионных соглашений). – URL: <http://www.tass.ru>.

11. Крымский мост стоит дороже самого длинного моста в Китае. – URL: https://zen.yandex.ru/media/chinese_dreams/krymskii-most-stoit-doroje-samogo-dlinnogo-mosta-v-kitae-5bcf1d816d9a3e00ab80a458.

12. Расходная часть федерального бюджета. – URL: <http://www.fsin.ru>.

13. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>.

14. URL: <http://www.global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam>.